

Disney
МАЛЕФИСЕНТА
ВЛАДЫЧИЦА ТЬМЫ

ХОЛЛИ БЛЭК

СЕРДЦЕ
ВЕРЕСКОВЫХ
ТОПЕЙ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б70

Holly Black

HEART OF THE MOORS

Copyright © 2019 Disney Enterprises, Inc.
All rights reserved.

Блэк, Холли.

Б70 Малефисента. Сердце вересковых топей / Холли Блэк ; [перевод с английского К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Уолт Дисней. Нерассказанные истории).

ISBN 978-5-04-103803-8

Править королевством — нелёгкое дело. Аврора знает это, как никто другой, ведь ей приходится властвовать сразу над двумя королевствами, Персифорестом и вересковыми топиями. Мир между её подданными, людьми и волшебным народцем, хрупок как никогда. Однако Аврора верит, что ей удастся составить договор, который подпишут обе стороны, и тогда феи и люди снова будут жить вместе. Вот только далеко не все готовы поддержать юную королеву. Её крёстная Малефисента по-прежнему не спешит доверять людям, а в королевском дворце плетутся интриги и заговоры. Аврора и не догадывается, какие испытания её поджидают. На кону окажется не только судьба обоих королевств, но и жизни тех, кто ей дорог больше всего на свете.

Холли Блэк — автор многочисленных бестселлеров, обладатель Мифопоэтической премии, премий Nebula и Newbery Honor. Её книги переведены на 32 языка.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Мольков К.И., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103803-8

ВСЕМ, КТО ВЛЮБЛЁН
В ПАРУ СВОИХ СОБСТВЕННЫХ РОГОВ.

- Х.Б.

Давным-давно жила на свете злая фея по имени Малефисента, которую называли так за её злобу и могущество. Губы её были красны, как от пролитой крови, а скулы высоки и остры, как боль от утраченной любви. А сердце её было холодно, как океанская пучина.

Бродячий сказочник стоял на мощёной улице возле замка, с удовольствием наблюдая за тем, как вокруг него собирается толпа. Дети слушали его раскрыв рот, торговки застыли за своими прилавками, а покупатели потянулись от них прочь, ближе к сказочнику, чтобы лучше слышать его.

Среди прочих здесь была женщина, закутанная в плащ с капюшоном. Она стояла чуть в стороне от всех, и хотя её лица нельзя было рассмотреть, что-то как магнитом притягивало к ней сказочника, и он не мог отвести от неё глаз.

В королевство Персифорест бродячий сказочник пришёл всего два дня назад, и в предыдущем городе его приняли на ура — не только набили ему карманы медными монетами, но и оставили на ночь в одной из лучших в городе гостиниц, и уступили лучшее место — возле камина. Оказавшись здесь, в новом для себя городе, так близко от замка, сказочник рассчитывал собрать ещё больше монет за свою историю, которая безотказно действовала на всех слушателей.

— И жила там принцесса Аврора, названная так в честь богини зари, — продолжил он. — Волосы у неё были золотыми, как корона, которая вскоре должна была засверкать на них. Глаза — огромные и ласковые, как у лани. Не было никого, кто не полюбил бы её с первого взгляда. Но злая фея ненавидела красоту и доброту, и она наложила на принцессу проклятие.

Его слушали затаив дыхание, и сказочник упивался своим успехом — но только до тех пор, пока не почувствовал что-то неладное.

Странная, непонятная тревога всё сильнее охватывала его. Сказочник никак не мог понять, откуда взялось это чувство. Он сейчас пересказывал историю, которую услышал, проходя через королевство Уивертон — разумеется, слегка приукрашивая её на свой лад. Но история эта, несомненно, была складной, способной размягчить сердца пожилых людей и разжечь огонь в сердцах юных.

— А проклятие было таково: в свой шестнадцатый день рождения Аврора должна была уколоть свой палец о веретено и умереть!

В толпе послышались испуганные возгласы. Кто-то из детей крепко схватился за руку своего соседа.

Опять что-то не то. Его история не могла, не должна была *настолько* ужаснуть слушателей!

Что ж, значит, нужно срочно смягчить историю, добавить в неё героическую нотку, что ли.

— Но знаете, там была и добрая фея, и она...

Закутанная в плащ с капюшоном фигура громко хмыкнула. Сказочник сбился, замолчал, затем собрался продолжить, но тут из-под капюшона раздался голос — женский, мелодичный, с каким-то странным, едва уловимым акцентом:

— Так это было? В самом деле? Ты *уверен* в этом, сказочник?

Ну, к подобным нападкам сказочнику было не привыкать. За свою жизнь он давно уже научился, как нужно поступать в таких случаях. Сказочник с улыбкой обернулся к толпе, призывая всех вместе с ним посмеяться над недоверчивой слушательницей:

— Каждое моё слово так же верно, как то, что вы сейчас стоите передо мной, сударыня. Готов биться об заклад.

— И что же ты готов поставить на кон? — спросил всё тот же голос. Сказочник вдруг понял, что к их разговору толпа прислушивается ещё внимательнее, чем к его истории. Напряжённо прислушивается. — Свой голос готов поставить? А своей жизнью ты готов рискнуть, сказочник?

Он нервно хохотнул.

Тогда женщина откинула со своей головы кашпшон, и сказочник невольно отскочил назад.

Толпа тоже отпрянула.

— Ты... Ты... — забормотал он.

Малефисента наклонилась в его сторону. Чёрные рога были такими же зловещими, как её усмешка. Губы были красны, как от пролитой крови, а скулы высоки и остры, как боль от утраченной любви. А сердце её было холодно, как океанская пучина.

И тут сказочник вдруг понял, что истории, даже самые невероятные, не рождаются на пустом месте. А затем вспомнил слухи о том, что Персифорестом правит очень юная королева — как же он не догадался спросить её имя! Впрочем, сказочник и так уже понял, кто она. А раз так, то перед ним...

— Моё имя ты уже знаешь, — словно прочитав его мысли, сказала Малефисента. — А тебя как зовут, сказочник?

Он, может, и сказал бы, да у него язык к зубам присох.

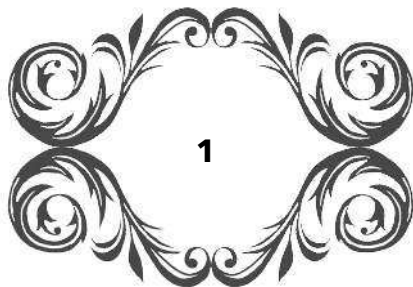
Малефисента немного подождала, затем на её губах промелькнула ничего хорошего не обещающая сказочнику улыбка:

— Молчишь? Не хочешь говорить? Ну и не надо. Так тому и быть, молчи. Отныне ты станешь котом и будешь завывать свои истории под окнами, а в награду получать сапогом по задку или ведро воды на голову. И будешь оставаться котом до тех пор, пока моё сердце не смягчится.

Малефисента взмахнула руками — полыхнула вспышка золотистого огня, и всё вокруг сказочника стремительно начало увеличиваться в размерах. Даже визжавшие дети вдруг сделались великанами в потёртых кожаных

башмаках, каждый из которых был больше его собственной головы. Сказочник упал на ладони и колени, чувствуя, как всё его тело обволакивает что-то мягкое, пушистое, тёплое. Было такое ощущение, словно его кто-то накрыл одеялом. Открыв глаза, сказочник увидел себя покрытым густой шерстью и хотел вскрикнуть, но вместо этого из его глотки вылетело лишь хриплое кошачье «мяу»!

— Я думаю, всем вам известно, чем закончилась эта история, — сказала Малефисента, обращаясь к толпе, и с этими словами поднялась в воздух на своих могучих крыльях. Развернувшись у неё за спиной, они понесли Малефисенту со скоростью ветра, и оставшийся на земле сказочник, зарабатывавший себе на жизнь историями, но теперь не способный произнести больше ни слова, вскоре потерял её из виду.

Аврора росла в лесу, и когда она, будучи ребёнком, носила на голове не корону, а сплетённый из жимолости венок, она всегда завидовала королеве, которая жила в далёком замке. «Какое счастье быть королевой, — думала она. — Все тебя слушаются, все готовы моментально исполнить любое твоё желание...»

Как сильно она ошибалась, Аврора поняла только тогда, когда сама села на трон.

Начнём с того, что не она всем приказывала, а, наоборот, все только и делали, что пытались говорить ей самой, что и как нужно сделать.

Лорд Ортолан, пожилой человек с мрачным лицом, служивший советником ещё при её отце, все уши прожужжал ей об обязанностях королевы, которые почему-то сводились в основном к тому, чтобы пополнять, пополнять и пополнять казну. Вот уж скука, по правде сказать!

Разумеется, были ещё и придворные — молодые мужчины и женщины, собранные со всей страны в замок, где они должны были следить за тем, чтобы королеве было весело, и развлекать её. Чего они только не придумывали! И учили её придворным танцам, о которых она никогда раньше понятия не имела, и приглашали в замок менестрелей, чтобы они под аккомпанемент лютни пели свои бесконечные героические баллады, приводили и акробатов, и жонглёров, и фокусников, чтобы позабавить королеву их трюками. А ещё они постоянно сплетничали и друг о друге, и о принце Филиппе тоже — многозначительно намекали, что принц, приехавший, по его словам, собирать ульстедский фольклор, слишком уж у них заго-стился. Да где же столько фольклора-то этого набраться?! Всё это, конечно, очень мило, однако от неё здесь хотели только одного: чтобы всё шло по-старому. А Аврора хотела перемен.

Она ожидала найти поддержку у своей феи-крёстной Малефисенты, однако не находила. Вместо сочувствия и поддержки Малефисента только повторяла без конца, что Авроре было бы гораздо лучше править своим королевством с вересковых топей. Но Аврора продолжала жить в замке, а Малефисента старалась держаться как можно дальше от этого места. Вот так и получилось, что впервые в жизни Аврора, привыкшая находиться под защитой Малефисенты, вдруг осталась одна и чувствовала себя от этого очень неуютно.

Кроме того, Аврора и сама понимала, что на вересковых топях была бы гораздо счастливее, и это тоже не улучшало её настроения. В замке ей не нравилось. Он давил на неё своими стенами, в нём было сыро и гуляли сквозняки, да так, что порой в его коридорах свистел настоящий ветер. Гордость замка — его каминные — действительно были очень красиво украшены, сверкали медными решётками, но от них в комнатах постоянно и довольно сильно пахло дымом. Но хуже всего дело обстояло с железом. Оно было повсюду, куда ни взгляни. На каждой двери железные щеколды, на каждом окне железные прутья, каждая дверь обита железными рейками. Всё это постоянно напоминало о тех